

О пустых мешках,

или Заблуждения православных о Православии

«Из 70% россиян, называющих себя православными, 30% считает, что Бога нет; 80% не причащается, 55% не ходит в храм. Представления о том, что Святой Дух исходит только от Отца (согласно православному богословию), разделяет лишь 10% опрошенных. При этом догмат о том, что Святой Дух исходит и от Сына (Filioque, латинская прибавка к Символу веры) поддержали 69% респондентов», - утверждает всезнающая статистика. Врёт, конечно. Хотя...

Икона заднего вида

Едем с другом на его машине, молчим. Он на дорогу смотрит, я – по сторонам. На передней панели и на лобовом стекле разместились современные гаджеты (куда ж без них): антирадар, навигатор и авторегистратор. В клубке проводов питания, тянущихся к этим приборам, замечаю обычную для автомобилей небольшую икону-триптих с образами Спасителя, Богородицы и Николая Угодника. Вот только расположена она ликами не к водителю и пассажирам, а... наружу. На мой удивлённый вопрос «почему?» друг отвечает:

- А что она (икона) на мои грехи смотреть будет? Пусть лучше вперёд глядит, дорогу освещает.

Я, правда, не понял: освещает или освящает. Короче, чтобы в аварию не попасть. Мои попытки объяснить, что такое отношение к иконе как оберегу есть чистое язычество, а не христианство, друг слушать не хочет. На все мои тезисы у него находятся свои «вероучительные» антитезисы.

- Но послушай, - не выдерживаю я и, для того чтобы показать всю, как мне кажется, абсурдность его веры, привожу последний аргумент, - если следовать твоей логике, то такую же икону следует разместить и на заднем стекле, что бы твоя машина и сзади была «защищена»!

- А она там и висит, - спокойно отвечает он. - На скотче.

Немая сцена. Занавес.

И он крещёный, и я; у обоих по крестику на шее, оба считаем себя православными. Вот только вера у нас какая-то разная... Люди, похоже, даже не догадываются, что Православие не только обязывает верить в какие-то вещи, но и ещё обязывает **не** верить в другие.

Школа оглашения

После монолога о «попах на Мерседесах» друг с возмущением припомнил случай, произошедший с ним и его родственниками: хотели они крестить младенца, пришли в

ближайший храм; священник не против, хорошее дело - дитя воцерковить, вот только и родителям, и крёстным нужно прежде прийти к нему раза два-три на огласительную беседу, чтобы он мог объяснить им суть православной веры. А без этого крестить ребёночка батюшка категорически отказывался, несмотря на тысячи причин, почему они этого сделать ну никак не могут. «Как так? – кипел негодованием мой друг. – Как он мог отказать?! Зачем вообще эти беседы нужны? Раньше всегда без них крестили - и ничего!» И Таинство Крещения было совершено в другом храме, где батюшка посговорчивей оказался.

Тут и начинаешь понимать, что не зря в первые века христианства к крещению желающих присоединиться к православной Церкви подходили очень серьёзно: Таинство совершалось всего один-два раза в год, а подготовка к нему длилась иногда и до трёх лет. В течение этого времени оглашенные (от греч. *katechoumenos*, «оглашенный», «получивший устное наставление») обучались основам православной веры, изучали Ветхий и Новый Заветы, постились и молились. Оглашенные должны были присутствовать на Литургии до Евхаристии вместе с верными христианами (т.е. крещёными), к самому же причастию они не допускались и должны были покинуть храм. И поныне на каждой Литургии звучит диаконский возглас: «Оглашенные, изыдите!» Только раньше одними словами не ограничивались, а проходили по храму, смотря, не остался ли кто из некрещёных.

Русский-значит-православный?

Зачем такая строгость? Какова цель огласительных бесед? Прежде всего, это выполнение слов Спасителя: *«Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28:19, 20)*. Следует понять, в каких условиях проходило становление Церкви и христианского богословия. Во-первых, это огромное географическое пространство Средиземноморского бассейна: Европа, Малая Азия, Ближний Восток и Африка. Во-вторых, это великое множество различных народов. Христианство пришло ведь не на пустое место. Этот мир уже был занят, наполнен языческими философиями и представлениями о Высшем Разуме, Первосущности. И каждая человеческая культура представляла Бога по-своему. Это был кипящий котёл, в котором варились противоречивые идеи и мнения. Свт. Иоанн Златоуст не без иронии отмечал, что античные философы *«...только по своим собственным соображениям гадали о невидимых предметах... и, как слепые и пьяные, даже в самих*

заблуждениях препирались друг с другом, и не только противоречили друг другу, но и нередко самим себе, непрестанно переменяя свои мнения об одних и тех же предметах»¹.

Новообращенные приходили в Церковь из самых разных слоев общества и несли с собой свои языческие суеверия. Вот и требовалось систематическое наставление в православной вере.

Ну и что с того? А то, что с тех пор люди никак не поменялись. Та же религиозная всеядность: от астрологического прогноза в районной газете до теософской «Тайной доктрины» мадам Блаватской – всё сгодится. Всё прочтём, всё усвоим, всему научимся – и как мебель в квартире по фен-шую поставить, и как карму почистить, и как домового задобрить, чтобы хозяйство велось. Всё бы то ничего. Да вот беда, при этом мы очень хотим называться православными. Русский – значит православный. И никак иначе. Культурные такие православные. Культурные не в том смысле, что могут отличить Сару Бернар от сенбернара, а «чек энджин»² от Джеки Чана, и утирают нос платком, а не рукавом (хотя это всё очень даже неплохо). Нет, культурные в том смысле, что для них Православие есть не Благая Весть о спасении и Спасителе, а всего лишь часть национальной культуры, с которой можно сосуществовать параллельно: вот я, вот моя семья, вот моя работа, а вот моя православная вера: разудалая Масленица, пасхальные куличи, крашеные яйца и святочные гадания. Трещины, прогнивший Запад! Только одно НО: если у человека есть вера, но она в его жизни не главная – то у него нет веры. Если человек не соотносит свои мысли, слова и дела со своей верой, то вера его бессмысленна, потому что никак не пересекается с жизнью, не оказывает на неё никакого влияния: одни русские-значит-православные живут в блудном сожителстве, называя его для приличия «гражданским браком», другие убивают во чреве собственных детей («Женщина имеет право распоряжаться своим телом как ей угодно!»), третьи русские-значит-православные, крещёные, но не имеющие понятия о своей вере, с лёгкостью пополняют ряды всевозможных сект, меняя Отчий дом на корыто со свинными рожками. И где во всём этом Православие?

Для чего креститься?

«Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам

¹ Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседа 2.

² *Check engine* (проверь двигатель, англ.) – лампочка на панели приборов автомобиля, сигнализирующая о неисправности двигателя.

познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная», - читаем наставления апостола Павла (Рим.12:1,2). Другими словами: «Перестаньте думать как мир. Научитесь думать и жить по воле Божьей». Цель христианской веры не в том, чтобы пополнить собой и без того пространный список религий и культов. Если свести Православие только к набору обрядов и табу (это не ешь, к тому не прикасайся), то оно ничем не будет отличаться от других верований. Религиозные системы не очень отличаются внешне – их механика примерно одинакова: алтари, тексты, священники, праздники. Способ учения похож, но есть разница в том, чему они учат. И вот главная цель православной христианской веры – это вправление первородного вывиха, полученного человечеством на заре своего существования. Что это за вывих, где и кем он исцеляется, какими методами – об этом и говорят катехизаторы на огласительных беседах. Без этой помощи очень трудно войти в сознательную церковную жизнь, стать не захожанином-ухожанином приходского храма, а полнокровным членом Тела Христова, частью Его Церкви. А если человек не стремится к этому, то для чего ему и креститься? Ради соблюдения национальных традиций?

Блж. Иоанн Мосх рассказывает такую историю: *«...когда была сильная смертность, многие без околичностей прибегали к св. крещению из страха смерти. Блаженному мученику Петру явился некто в виде ангела и сказал: «Доколе будете вы посылать сюда запечатанные мешки, но совершенно пустые, без всякого содержания внутри?»³ Эта пустота называется формализмом – формой без содержания. Бутафория, театральная декорация. Формальная, картонная вера – это по-настоящему страшно. Неопротестанты, те из них, что пообразованней, любят цитировать Лескова: «Русь крещена, но не просвещена». И ну просвещать её, бедную. Нет ли в том и нашей вины, братья и сёстры, а? не сами ли мы даём им повод хулить Церковь? Не должно быть наше сокровище – Православная Вера – в таком пренебрежении! Кому много дано – с того много спросится. Помоги нам Бог.*

³ Блаженный Иоанн Мосх. Луг духовный. Глава 198.